

Во время битвы при Цзинане во времена правления династии Мин губернатор провинции Шаньдун Сун Сюэчжу лично высадился на борт города, "не снимая ремня, не скрещивая ресниц, и с белыми волосами", и днем и ночью оставался на городской стене, чтобы вдохновить своих солдат на выживание вместе с городом.

После падения города Сунь Сюэчжу был связан солдатами Цин и сожжен до глот. Дэн Цянь, советник Цзинаня, удерживал свою позицию на городской стене в течение десяти дней и ночей, и лично обстреливал пушками солдат Цин до тех пор, пока "дворы не истощились, а камни не истощились".

После падения города, он все еще расстреливал многих солдат Цин с сильным луком и был убит армией Цин после того, как был ранен. Кроме того, многие другие люди рассеяли свои семейные богатства и завербовали своих соседей, чтобы сформировать деревенских солдат, чтобы сопротивляться армии Цин до тех пор, пока они не погибли в бою, сочиняя героическую и героическую песню.

В конце концов, они вынуждены отомстить жителям города.

После того, как Доргон прорвалась через город Цзинань, а в окрестных штатах и уездах много раз резали и грабили, генерал провинции Шаньдун Лю Цзэцин избежал войны, суд приказал ускорить Шаньдунский Цзюй Куань также подождать и посмотреть.

После грабежа и разграбления, армия Цин начала спешно возвращаться на север, потому что они узнали, что Сунь Инь Юань прибывает с десятками тысяч солдат Тянь Уя.

Чэнь Синьцзя ведет 50 000 солдат династии Мин, чтобы окружить армию Цин в префектуре Канчжоу, место, где они должны пройти, но они неоднократно терпели поражение, и войска династии Мин отступают по пути, позволяя Доргону вести их на север, в Тунцжоу.

В конце концов, они вынуждены лишиться себя жизни, но они не могут этого сделать, потому что не могут найти способ выжить.

Эрозия ситуации, император все еще находится в коме, несколько важных министров при дворе обеспокоены разбитым сердцем, Сюэ Гогуань, Ян Сычуань и другие министры кабинета стремятся повернуть вспять.

После жаркой дискуссии кабинет министров и министр юстиции совместно постановили переместить гвардию Юй Линь и снять противостояние, при условии, что Чжу Цзылау прикажет армии Тянь Уянь прекратить марш на север и отвлечься, чтобы окружить армию Цинь.

Редко кто из этих людей был здравомыслящим и имел личный вопрос, поэтому Чу Цзы Лонг решил не беспокоиться о них, и обе стороны согласились сначала расселить татар, а потом обсудить остальные.

Однако, несмотря на то, что две армии Тянь У воевали на юге и одна на севере, чтобы окружить и заблокировать Циньскую армию, левое крыло армии во главе с Доргоном было в основном маньчжурским и монгольским, с многочисленной кавалерией и отличной походной способностью.

В конце концов, впервые в истории мира китайское правительство имело четкое представление о том, что происходит.

Одно из сообщений: "Я поехал в Цзинань, но увидел, как город горит и убийства пустуют, похороненные трупы сожжены до тла... плачут, думая о миллионах несчастных бойней, вся семья опустошена!"

В тот же день Дворец Цяньцин принял указ о депортации группы гражданских и военных министров, таких как инспектор провинции Шаньдун Янь Цзизу, Чэнь Цзубоу, префектура Шуньцзян Инь, Чжу Куань, Ли Чжунчжэнь, Чэнь Гуовэй, Ни Чао, Сунь Мао Линь и группа других гражданских и военных министров, в общей сложности тридцать шесть человек коллективно прибыли в западный город столицы, и они были расстреляны на улице.

В момент шока среди убитых чиновников были не только инспекторы, но и несколько солдат-генералов, уровень звания и количество людей были настолько высоки, что уже побили рекорды династии Чунчжэнь, и можно было опасаться, что с ним можно сравнить только период императора Тайдзу Хуньу.

"Неудивительно, что кронпринц - убийца, поэтому его старик тоже такой, какой тиран, как его отец!" Министр прокомментировал это мрачно.

"Это несчастье для династии страны, что Его Величество убивает своих министров вот так!"

"Это редкое событие в нашей династии и даже в прошлом..."

Некоторые императорские чиновники начали расстраиваться, обвиняя императора в жестокости, злиться, что Чунчжэнь чуть не потерял сознание снова.

Чжу Чичжун чувствовал себя жалким для него, этот император действительно нехорошо, нежные средства, чтобы называться святым, но люди внизу не делают вещи, сильные средства, чтобы блефовать людей, и быть назван тираном.

В конце концов, это был первый раз, когда китайского императора назвали "тираном", и он был назван тираном снова.

□□□□□□□□

Фестиваль Шан Юань (Фестиваль фонарей) отмечается со времен династии Хань, и после более чем тысячелетнего развития он стал очень процветающим во времена династии Мин.

Длина фестиваля выросла с одного дня во времена династии Хань до трех дней во времена династии Тан, до пяти дней во времена династии Сун, и, наконец, до династии Мин, когда фонари зажигались с восьмого дня восьмого месяца до ночи семнадцатого дня семнадцатого месяца, что сделало его самым длинным фестивалем фонарей в истории Китая.

В пятнадцатый день первого месяца двенадцатого года правления Чунчжэня город в центре столицы был переполнен дневным светом и зрелищностью, повсюду висели красочные фонарики.

В некоторых небольших озерах, распределенных в непрерывном потоке людей, они ставят свои фонарики в озеро, молясь о новогоднем желании, и еще больше людей в своих сердцах молча молились о мире и больше никакой войны.

Вечером, когда небо потемнело, во дворце повсюду горели фонари и свечи, освещая несколько тусклый дворец так же ярко, как и день.

Внутри и снаружи Императорского дворца повсюду висели фонари, висело много украшений, на площади снаружи Императорского дворца устраивали фейерверки разных цветов.

Хотя Chongzhen попросил в ночь юаня праздник как можно проще, но все же создать праздничную и живую атмосферу.

Запретный город" - это широкий и грандиозный, очень богатый стиль, в свете отражения света, колонн, возвышающихся над драконьим кольцом, глазурованной плитки и блестящих золотых монет, резных перил, сияющих нефритовым флуоресцентным светом.

Хуандзи зал мелодичной музыки, плотный ослепительный, вышивка на красной ковровой дорожке, торжественный и достойный, подоконник перед повешением мантии цикады занавес из бусин, благородный, как праздничный дворец Укиё-э картины.

Родственники Императора и дворяне, гражданские и военные чиновники собрались в одном месте, так тысячи дам и женщин курсируют между дворцом, чтобы из-за ожидания приветствия, дворец смех, а не на фронте войны чрезвычайные заботы.

"Его Величество прибыл!"

Громким криком придворного церемониального офицера смехотворный и разговорный зал немедленно успокоился, а гражданские и военные чиновники стояли по обе стороны золотых ступеней в соответствующие смены, стоя с опущенными руками на службе, чтобы поприветствовать императорский императорский эскорт.

Через некоторое время император Чунчжэнь и императрица Чжоу, окруженные большой группой евнухов и евнухов, медленно вошли от главной двери императорского дворца.

Перед открытием дороги стоят восемь евнухов и восемь девиц, слева и справа от нее - секретарь евнуха пальмовой печати Ван Дехуа и Бингпенского евнуха Ван Ченгена, за ними - перьевой поклонник девиц и восьми императорских евнухов.

Старая императорская наложница не пришла, но Чжу Чичжун и императрица И Ан последовали за королевской каретой, за которой последовали еще две наложницы из гарема, а именно наложница Юань и наложница Тянь.

На таких больших праздничных торжествах императрица обычно сопровождала императора, а присутствие благородных супругов соответствовало этикету, за исключением того, что они не могли сидеть за одним столом с императором, и никому из нижних супругов не разрешалось ни с кем встречаться.

После того, как Чунчжэнь и наложницы заняли свои места, Чжу Цзю Лонг также начал занимать его место. Он осмотрелся и был немного удивлен, что там были не только два супруга, но и несколько принцев и принцесс.

Обычно супруги и нерожденные князья и принцессы не имели возможности встретиться со священнослужителями, но теперь вся семья оказалась вне дома.

Однако надо сказать, что эта большая партия не была обычным делом более 200 лет во времена династии Мин, и это был первый раз, когда Чжу Цзю Лонг увидел несколько "членов семьи".

Всего несколько лет назад он увидел Клэри, одетую в шикарный дворцовый костюм с легким румянцем на лице. Ослепительно и гламурно. В последние два года у Тянь Гифея был еще один принц, а теперь она сидела по правую сторону Чунчжэня, показывая, что она действительно пользуется благосклонностью.

В последние несколько лет китайское правительство пытается улучшить качество жизни народа Китая, но китайское правительство также пытается улучшить качество жизни народа Китая.

Все оставшиеся в живых дети Чунчжэня: кронпринц Чжу Цилун встал, принцесса Кунсин встал, третий принц Чжу Цзюнь встал, четвертый принц Чжу Цишао встал, пятый принц Чжу Чуань встал, шестой принц Чжу Чань был еще младенцем и отсутствовал, а принцесса Чжаорен была еще молода и отсутствовала.

Первые три принца родились у императрицы Чжоу, второй принц Чжу Сычуань родился вскоре после рождения второго принца и был похоронен на равнине горы Цуйвэй, императрица Чжоу родила в общей сложности трех сыновей и двух дочерей, один сын и одна дочь уже имели роиную смерть, первая принцесса, принцесса Куньи, умерла молодой.

Последние три принца родились у Тянь Гифея, Юань Гифей родил только одну принцессу, титул принцессы Чжаорен, еще не прошло и недели.

Присутствовала императорская семья, атмосфера была довольно гармоничной, придворные смотрели друг на друга, и слухи о том, что кронпринц хотел заставить дворец некоторое время назад, не были разорваны.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/946582>